

УДК 347.15(476)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**Е. А. СПИРИДОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Анализируются основные этапы развития законодательства о трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь. Выявляются факторы, оказавшие влияние на нормативное регулирование общественных отношений в области трансплантации органов и тканей человека в соответствующие исторические периоды, определяются закономерности и тенденции.

Введение. Медицина является неотъемлемой частью жизни человека. С каждым новым этапом своего развития она претерпевала множество изменений. Ещё тысячу лет назад такие болезни как грипп, астма, малярия считались неизлечимыми, а об операциях и речи быть не могло. В настоящее же время развитие современной медицины предоставляет огромный диапазон возможностей профилактики и лечения многих заболеваний. К одной из таких возможностей относится трансплантология, позволяющая проводить операции по пересадке органов и тканей человека.

И если ещё 70-х годах прошлого столетия отмечалось о возможной преждевременности правового регулирования вопросов трансплантации органов и тканей человека, что было обусловлено экспериментальным этапом развития данной области медицины [1, с. 8], то сегодня актуальность их решения уже не вызывает ни у кого сомнения. Тем не менее отечественное законодательство о трансплантологии прошло длительный путь становления, но до сих пор находится в эволюционном состоянии. Однако эффективное современное регулирование в данной области невозможно без учета исторических особенностей. В связи с этим особый интерес представляет собой исследование исторических закономерностей законодательного регулирования отношений трансплантации, что и является целью настоящей статьи.

Основная часть. В советский период нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление пересадки органов, разрабатывались Министерством здравоохранения СССР. Первым таким актом в данной области стало постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 г. №1607 «О порядке проведения медицинских операций», в котором Народному комиссариату здравоохранения Союза ССР было предоставлено право издавать обязательные для всех учреждений, организаций и лиц распоряжения о порядке осуществления лечебных и хирургических операций, в том числе операций по пересадке роговицы глаз от умерших, переливанию крови, пересадке отдельных органов [2]. Этот документ, по сути, долгое время, фактически до распада СССР, являлся единственной базой для разработки всех последующих нормативных правовых актов. В частности, в 1954 году на его основе был издан приказ министра здравоохранения ССР «О широком внедрении в практику окулистов операций пересадки роговицы», а также принята Инструкция об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым. В приказе все офтальмологические учреждения обязывались проводить операции по пересадке роговиц, для чего им поручалось организовать получение необходимых донорских тканей у умерших людей [1, с. 11–12]. Тем не менее эти нормативные правовые акты имели сугубо ограниченную сферу действия - трансплантация роговиц глаз.

Далее правовое регулирование в данной сфере несколько расширилось. Так, уже в приказе министра здравоохранения СССР от 2 января 1962 г. «Об организации отделений заготовки трупной крови и тканей» уже допускалось изъятие иных тканей (кожи, реберных хрящей, костей и т. п.) у трупных доноров [3]. Однако правило о допустимости изъятия тканей у трупа не ранее двух часов после смерти человека касалось только глазных яблок для целей пересадки роговицы и не распространялось на иные случаи. По сути, действовала общая практика проведения вскрытия трупов (не ранее получаса после смерти), регламентируемая правилами судебно-медицинского исследования трупов, утвержденными Народным комиссариатом юстиции РСФСР 03.01.1929 г. [1, с. 13].

Фактически изначально советское законодательство о трансплантологии пошло по модели презюмированного согласия человека на изъятие органов и тканей. Указанные выше нормативные правовые акты не устанавливали и требования получения согласия его родственников. Для легализации такого изъятия органов и тканей у трупа необходимо было только разрешение судебно-медицинского эксперта или заведующего моргом. При этом детально регламентировалась процедура изъятия трансплантата. Следует согласиться с мнением С.В. Романова о том, что указанный подход строился на убеждении в том, что тело гражданина после его смерти являлось «государственной собственностью», и это в полной мере соответствовало интересам коллективистским ценностям на основе утилитарной этики [4, с. 55–56].

В 1965 г. в клиническую практику были внедрены новые методы органной трансплантологии. И после 1966 года с возможностью проведения не только посмертной, но и прижизненной пересадки почки связывается новый этап законодательного регулирования рассматриваемых отношений.

Тем не менее в принятых 19 декабря 1969 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении не содержалось прямых норм, регулирующих трансплантацию органов и тканей человека. Однако, как полагает И. И. Горелик, положение, предусматривающее возможность использования врачом новых, научно обоснованных методов лечения, не допущенных к всеобщему применению, с согласия пациента и в его интересах, следует рассматривать, как закладывающее законодательную основу для регулирования трансплантации органов и тканей человека. И это должно было стать базой для разработки специального нормативного правового акта о трансплантации (не ниже уровня постановления Совета Министров СССР) [1, с. 16]. Вместе с тем подобный документ так и не был разработан.

Необходимо отметить, что в 1968 г. академик А. А. Вишневецкий провел первую в СССР операцию по клинической пересадке сердца. Это стало настоящим событием не только в медицине, но и в юриспруденции, поскольку породило еще одну правовую проблему – отсутствие юридического признания концепции смерти мозга. Фактически только через 17 лет это было сделано с принятием 15 февраля 1985 г. приказа Министерства здравоохранения СССР № 191, утвердившего Временную инструкцию по констатации смерти, в которой разрешалось на основании диагноза смерти мозга, при работающем сердце, констатировать смерть пациента [5, с. 297].

В 17 июля 1973 г. на основании приказа министра здравоохранения СССР № 542 был организован Всесоюзный центр по консервированию и типированию органов при Центральном научно-исследовательском институте гематологии и переливания крови, который стал координировать деятельность медицинских учреждений, связанных с применением донорских органов. При этом он наделялся исключительным правом проводить заготовку, типирование и распределение перивитальных почек для клиник Москвы [6].

И только 17 февраля 1987 г. приказом Министерства здравоохранения СССР № 236 «О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране» были введены в действие Инструкция по констатации смерти в результате полного необратимого прекращения функций головного мозга и Временная инструкция о порядке изъятия органов и тканей у доноров-трупов [7]. Впервые было четко определено, что главным критерием для констатации смерти должно быть сочетание двух фактов: прекращение функций головного мозга и доказательство необратимости такого прекращения. Изъятие же органов и тканей у трупного донора допускалось только с согласия врача-реаниматолога и судебно-медицинского эксперта.

С распадом СССР ситуация с регулированием трансплантации и донорством органов и тканей человека в Республике Беларусь кардинально не изменилась. И по-прежнему законодательная база ограничивалась приказами Министерства здравоохранения и иными ведомственными инструкциями и указаниями. И только в 1997 году с принятием Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон) регулирование в данной области вышло на качественно новый уровень [8]. В развитие этого закона были приняты инструкции о порядке вынесения заключения о необходимости трансплантации, о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации и другие подзаконные нормативные правовые акты.

Тем не менее данный Закон неоднократно существенно изменялся и дополнялся, в частности в 2007 году он был изложен полностью в новой редакции [9]. При этом изначально это не планировалось делать, но предлагаемые изменения и дополнения составили более половины текста Закона. В результате была существенно уточнена применяемая терминология (понятия «трансплантация органов и (или) тканей человека», «органы и (или) ткани человека», «реципиент», «забор органов и (или) тканей человека», «живой донор», «трупный донор», «смерть»). Были детализированы нормы, регулирующие условия и процедуру забора органов и (или) тканей человека у донора в зависимости от его физического состояния. Из сферы применения Закона были исключены отношения, связанные с воспроизводством человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички либо эмбрионы), крови и ее компонентов, а также тканевых компонентов, используемых для приготовления препаратов и пересадочных материалов. Заложены условия для осуществления международного сотрудничества. Кроме того, ограничения коснулись круга лиц, которые могут быть живыми донорами. Изменению подверглись и положения, касающиеся дачи согласия реципиента на трансплантацию. В частности, было установлено, что трансплантация осуществляется только с письменного согласия реципиента, а в отношении несовершеннолетних или недееспособных – законного представителя. Если реципиент, не способен по состоянию своего здоровья к принятию осознанного решения, подобное согласие дают супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – близкие родственники или законные представители. Помимо этого, закон был дополнен положением, позволяющим в исключительных случаях проводить трансплантацию на основании консилиума врачей, а при невозможности собрать его – решения врача, осуществляющего трансплантацию [10].

Внесенные в 2012 году дополнения в Закон закрепили право граждан на отказ от посмертного донорства. При этом в 2019 году эта норма была дополнена положением о праве человека отозвать сделанное ранее заявление о несогласии на забор органов для трансплантации [11].

Выводы. Таким образом, следует отметить, что формирование правового регулирования трансплантации органов и тканей человека происходило в три этапа и было неразрывно связано с развитием

медицины. Так, на первом этапе в нормативных правовых актах регулировалась только трансплантация тканей от трупных доноров. Далее, в связи с внедрением в клиническую практику методов органной трансплантации, нормативное регулирование в указанной сфере значительно расширилось. Тем не менее все нормативные правовые акты носили сугубо ведомственный, так как в советский период право их принятия было предоставлено Министерству здравоохранения СССР. Постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 г. №1607 «О порядке проведения медицинских операций» не определяло круг правовых вопросов, которые министерство могло детализировать в ведомственных инструкциях и указаниях. Вместе с тем на практике акты, принимаемые Министерством здравоохранения СССР, устанавливали не только порядок и условия проведения трансплантации органов и тканей человека, но и права, и обязанности участников данных отношений, поэтому их содержание явно выходило за рамки, свойственные данному виду нормативных правовых актов. И фактически до 1997 г. отсутствовал законодательный акт на уровне закона, регламентирующий вопросы трансплантации и донорства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелик, И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей / И. И. Горелик. – Минск : Вышэйш. школа, 1977. – 92 с.
2. О порядке проведения медицинских операций : постановление СНК СССР, 15 сент. 1937 г., № 1607 // СЗ СССР. – 1937. – № 62. – Ст. 274.
3. О широком внедрении в практику окулистов операций пересадки роговицы [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения СССР, 15 мая 1954 г., № 88 // Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе. - М., 1960. – С. 213.
4. Романов, С. В. Медико-социологическое исследование современных проблем пересадки органов и направления совершенствования региональной программы трансплантации (по материалам Нижегородской области) : дис. ... д-ра мед. наук : 14.02.05 / С. В. Романов. – М., 2020. – 402 л.
5. Иванюшкин, А. Я. Правовые и социокультурные проблемы легитимизации нового критерия смерти («смерть мозга») в отечественной педиатрии / А. Я. Иванюшкин, О. В. Попова, И. Е. Смирнов // Российский педиатрический журнал. – 2017. – Т. 20, № 5. – С. 294–300.
6. О работе Всесоюзного центра консервирования [Электронный ресурс] : приказ Министра здравоохранения СССР, 23 марта 1977 г., №255 // Гарант.ру. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/5223625/?ysclid=l8qclmvg62709364382>. – Дата доступа : 01.09.2022.
7. О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения СССР, 17 фев. 1987 г., № 236 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13815.htm?ysclid=l8qd2xxu904337-14119. – Дата доступа : 10.09.2022.
8. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1977 г., № 28-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2007 г., № 207-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.
10. Куприянова, Н.Н. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] /Н.Н. Куприянова // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatel-stva/kommentarii-k-zakonu-respubliki-bela-7/?ysclid=l8qee5ofg349062860>. – Дата доступа : 01.09.2022.
11. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 199-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.